

Научная статья
УДК 343.3/7

Понятие и признаки преступлений, совершаемых в форме соучастия: проблемы определения

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА

Сторонник Межрегиональной общественной организации "Научный пенитенциарный клуб", Минск, Республика Беларусь, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятийного аппарата института соучастия, который является достаточно сложным элементом уголовного права. В рамках определения дефиниции соучастия выявляются проблемы, связанные с несовершенством конструкции, предложенной российским законодателем и отраженной в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также с отсутствием единого подхода к пониманию института соучастия среди современных ученых. Устанавливается, что правовая дефиниция не отражает в себе критерия субъекта преступления, а лишь закрепляет, что для установления соучастия необходимо, чтобы преступление было совершено минимум двумя лицами. На наш взгляд, это не вполне оправдано, так как данный правовой пробел порождает формирование на практике сложности в квалификации соучастия, если среди участников присутствует лицо, не соответствующее требованиям, предъявляемым к субъекту преступления. На этом основании в качестве результата исследования предлагается дополнить формулировку соучастия, которая содержится в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации и на ее основании выявить перечень признаков института соучастия.

Ключевые слова: понятие соучастия, признаки соучастия, преступление, уголовное право, субъект преступления.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гасимова Н.А. Понятие и признаки преступлений, совершаемых в форме соучастия: проблемы определения // *Lex criminalis scientiarum*: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки». 2024. Том 1. № 1 (1). С. 49-54.

Original article

The concept and characteristics of crimes committed in the form of complicity: problems of definition

NINA A. GASIMOVA

Supporter of the Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Minsk, Republic of Belarus, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Abstract. The article is devoted to the study of the conceptual apparatus of the institute of complicity, which is a rather complex element of criminal law. Within the framework of defining the definition of complicity, the problems related to the imperfection of

the construction proposed by the Russian legislator and reflected in Article 32 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the lack of a unified approach to the understanding of the institute of complicity among modern scientists are revealed. It is established that the legal definition does not reflect in itself the criterion of the subject of the crime, but only establishes that in order to establish complicity it is necessary that the crime was committed by at least two persons. In our opinion, this is not quite justified, as this legal gap gives rise to the formation of difficulties in practice in the qualification of complicity, if among the participants there is a person who does not meet the requirements for the subject of the crime. On this basis, as a result of the study it is proposed to supplement the wording of complicity, which is contained in Article 32 of the Criminal Code of the Russian Federation and on its basis to identify a list of features of the institute of complicity.

Key words: concept of complicity, signs of complicity, crime, criminal law, subject of crime.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Gasymova N.A. The concept and characteristics of crimes committed in the form of complicity: problems of definition. *Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences"*, 2024, vol. 1, no. 1 (1), pp. 49-54.

Правоприменительной практике известны многочисленные случаи, когда преступное деяние, направленное на один и тот же объект посягательства, может совершаться несколькими субъектами одновременно. В данном случае следует уделить внимание тому, что, несмотря на общий объект посягательства, субъекты могут не иметь между собой общности и предварительной договоренности (в этом случае институт соучастия отсутствует). Однако, при иных обстоятельствах, данные субъекты могут и запланировать свои совместные действия, и здесь уже следует говорить о присутствии института соучастия, наличие которого будет свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности совершаемого противоправного деяния.

Институт соучастия достаточно сложный феномен уголовного права. Он характеризуется отсутствием точных критериев своего определения, сложностями квалификации, проблемами привлечения к справедливой ответственности соучастников. Именно данные обстоятельства и обуславливают необходимость в проведении детального научного анализа этого института.

Современные ученые достаточно большое внимание уделяют анализу понятия и признаков института соучастия. Среди них можно отметить таких авторов, как М.Г. Айрапетян, А.Я. Неверов, А.П. Пинчук, С.И. Улезько, К.В. Чемеринский, К.М. Юсупанов и многие другие. Одновременно с этим, следует констатировать, что, несмотря на наличие данных исследований, вопрос о понятии и признаках соучастия остается не до конца раскрытым и, соответственно, актуальным.

Приступая к исследованию понятия соучастия, изначально следует отметить норму уголовного законодательства, в которой оно закреплено. В данном случае необходимо говорить о ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В ней указывается на то, что под соучастием следует понимать «...умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления...» [1]. По нашему мнению, законодатель, разрабатывая эту дефиницию, упустил достаточно важный критерий, а именно, указание на субъекта преступления, к которому предъявляются определенные требования. Соответственно, правовая концепция, на наш взгляд, сегодня несовершенна.

Обратимся к позициям современных исследователей для определения их подходов к пониманию рассматриваемого нами института. В качестве первого примера следует при-

вести мнение К.М. Юсупанова, который утверждает, что соучастие – это ничто иное, как «...умышленное совершение двумя и более лицами, которые являются субъектами преступления, одного и того же умышленного преступления...» [2].

Необходимо констатировать, что данная трактовка представляется нам весьма правильной и более логичной. Это, прежде всего, обусловлено тем, что автор принимает во внимание именно тот факт, что лица, совершаемые противоправное деяние в форме соучастия, должны быть именно субъектами преступления.

Далее отметим мнение А.Я. Неверова и И.А. Тупикиной. Данные авторы дополняют правовую дефиницию лишь тем, что соучастие возможно также и в рамках организованной преступной деятельности [3]. Таким образом, ученые не акцентируют внимание именно на субъективном составе рассматриваемого нами института.

Более того, многочисленные ученые в своих научных трудах за основу берут именно законодательную концепцию, не предлагая собственного видения понятия соучастия. К таким авторам можно отнести, например, К.В. Чемеринского и Г.В. Шахбазян [4], А.П. Пинчук и Г.Е. Решетникова [5] и др.). Кроме того, существует также мнение относительно того, что правовая дефиниция наиболее правильная. Об этом говорят М.Г. Айрапетян и Е.С. Погребатько [6]. Соответственно, большинство ученых придерживаются мнения, что законодательная трактовка понятия «соучастия» в полной мере отражает всю сущность рассматриваемого нами института.

С нашей точки зрения законодатель в приведенной в ст. 32 УК РФ дефиниции дважды отмечает такой признак, как умышленность и это действительно важно, так как соучастие возможно только при таких обстоятельствах, когда лица имеют между собой определенно-го рода договоренность и, соответственно, понимают противозаконность своих действий и опасность их последствий. Безусловно, это является достаточно важным фактором, с которым следует согласиться. Вместе с этим, относительно конкретизации именно субъективного состава, по нашему мнению, важно внести изменения в законодательное понятие соучастия и вместо лиц использовать формулировку «субъект преступления». Указанное дополнение не только сохранит один из главных субъективных признаков – умысел, но и позволит детализировать вопросы квалификации при таких ситуациях, когда среди участников преступлений присутствуют лица, которые не могут быть признаны в качестве субъекта преступления.

Определив понятие соучастия, далее необходимо конкретизировать его признаки. Для этого также следует обратиться к позициям и мнения ученых. Например, к научному труду С.И. Улезько и А.А. Висантиповой [7]. Согласно результату проведенного ими исследования, признаки рассматриваемого нами института могут быть, как объективными, так и субъективными. Представляется важным дать краткую характеристику каждой из указанных групп.

Так, например, по мнению ученых, объективные признаки включают в себя:

– совместную реализацию одного преступления. Здесь важно понимать, что одно действия совершается несколькими лицами, это и позволяет употреблять такой термин, как соучастие;

– множественность субъектов. В этом контексте можно говорить о том, что преступное действие совершается не одним человеком, а минимум двумя. При этом следует учитывать и тот факт, что каждый из них, безусловно, в обязательном порядке должен иметь все признаки субъекта преступления. Иными словами, минимум двое из преступников должны быть вменяемыми и достигшими возраста, когда их можно привлекать к ответственности;

– общность действий. Это подразумевает под собой, что все виновные лица тем либо иным образом в обязательном порядке должны преследовать одну и ту же цель и, соответственно, совместно совершать все необходимые действия для того, чтобы эта цель в конечном результате была полностью достигнута.

К субъективным признакам авторы относят только прямой умысел. Этот факт свиде-

тельство о том, что данные ученые не допускают, чтобы соучастие совершалось по неосторожности. На наш взгляд, это вполне оправдано.

Иные авторы также производят разделение на группы признаков рассматриваемого нами института. Среди них можно выделить А.З. Хапаева [8] и Т.А. Солодуху [9]. Мнение А.З. Хапаева идентично позициям тех авторов, которые нами уже были рассмотрены выше. В качестве отличительной черты здесь можно говорить лишь о том, что этот ученый осуществляет классификацию признаков также внутри отмеченных нами ранее групп. Например, в соответствии с его позицией, объективные признаки также могут быть разделены на количественные и качественные.

Рассматривая научный подход данного автора, также следует обратить внимание на то, что по его утверждению, как минимум двое из участников преступного деяния должны быть совершеннолетними и вменяемыми (нами данный факт также отмечался ранее). Только при таких условиях можно будет говорить о том, что противоправное деяние имеет форму соучастия. Причем, это утверждение также находит свое отражение и в современной правоприменительной практике [10].

А.З. Хапаев имеет достаточно схожие позиции с теми авторами, которые были указаны нами выше. Например, он также придерживается мнения о том, что общность и единый преступный результат должны расцениваться как обязательные признаки соучастия, без которых вменить соучастие не представится возможным.

Данный автор также акцентирует внимание на том, что соучастие возможно исключительно тогда, когда присутствует именно умысел. Соответственно, при других обстоятельствах нельзя будет говорить о том, что лица выступают в качестве соучастников. Таким образом, как нами и было отмечено ранее, А.З. Хапаев практически также анализирует все признаки соучастия, как и ученые, мнение которых было рассмотрено нами ранее. Вместе с тем, на наш взгляд, он проводит более конкретную их детализацию.

Изучая научную категорию рассмотрения признаков соучастия, нельзя не отметить и труд такого автора, как Т.А. Солодуха. Его позиция также выстраивается на выделении объективных и субъективных признаков. Отметим его мнение более детально. Так, например, автор утверждает следующее:

- к объективным признакам следует причислять совместность и множественность (краткая характеристика которых нами уже давалась ранее);
- к субъективным признакам он относит тоже умысел, как и иные научные деятели.

Исходя из приведенной нами информации, следует резюмировать, что данный вопрос не находит своего разрешения в рамках научных исследований, в связи с чем представляется важным отразить собственную позицию по этому аспекту. Например, на наш взгляд, в данном случае следует также принимать во внимание общее число преступников и если их только двое (один из которых не может быть субъектом преступления), то говорить о соучастии не приходится. В случае же, когда преступников больше и в целом присутствует двое признанных законом субъектами преступлений, то при таких обстоятельствах соучастие налицо.

Иные признаки Т.А. Солодухой рассматриваются точно также, как и иными авторами. Это, на наш взгляд, не вызывает необходимости и научной обоснованности в их дополнительном отражении в рамках настоящего исследования.

Таким образом несмотря на то, что правовая формулировка понятия соучастия многочисленными учеными принимается как основная дефиниция, не требующая изменений, на наш взгляд, она все же нуждается в некотором уточнении. В данном случае речь идет именно об указании в ней не лиц, совершающих противоправное деяние, а субъектов преступлений, к которым законодатель предъявляет определенные требования. Представляется, что указание на данных субъектов позволит устранить ряд неопределенностей, возникающих при установлении факта наличия/отсутствия соучастия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Юсупанов, К. М. Понятие «соучастия в преступлении» / К. М. Юсупанов // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета. Том Выпуск-85/19. Махачкала. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ» (Махачкала). – 2019. – С. 424-426.
3. Неверов, А. Я. Понятие соучастия в российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование / А. Я. Неверов, И. А. Тупикин // Юридическая гносеология. – 2023. – № 1. – С. 74-79.
4. Чемеринский, К. В. Понятие и признаки соучастия в уголовном праве России / К. В. Чемеринский, Г. В. Шахбазян // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 2 (33). – С. 89-91.
5. Пинчук, А. П. Понятие формы соучастия в преступлении / А. П. Пинчук, Г. В. Решетников // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7 (39). – С. 30-32.
6. Айрапетян, М. Г. Понятие соучастия в преступлении / М. Г. Айрапетян, Е. С. Погребатько // Вестник науки и творчества. – 2016. – № 11 (11). – С. 11-13.
7. Улезько, С. И. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении / С. И. Улезько, А. А. Висантипов // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 56. – С. 91-94.
8. Хапаев, А. З. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении / А. З. Хапаев // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-6. – С. 157-160.
9. Солодуха, Т. А. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении / Т. А. Солодуха // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 2 (29). – С. 708-711.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – № 9.

REFERENCES

1. Criminal Code of the Russian Federation" of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. of 12.06.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - Art. 2954.
2. Yusupanov, K.M. The concept of "complicity in crime" / K.M. Yusupanov // Problems of improving legislation. Collection of scientific articles of students of the Faculty of Law. Volume Issue-85/19. Makhachkala. Publisher: Limited Liability Company "ALEF" (Makhachkala). - 2019. - C. 424-426.
3. Neverov, A.Y. The concept of complicity in Russian criminal law: legislative regulation and doctrinal interpretation / A.Y. Neverov, I.A. Tupikin // Legal Gnoseology. - 2023. - № 1. - C. 74-79.
4. Chemerinsky, K.V. The concept and signs of complicity in the criminal law of Russia / K.V. Chemerinsky, G.V. Shahbazyan // Modern fundamental and applied research. - 2019. - № 2 (33). - C. 89-91.
5. Pinchuk, A.P. The concept of the form of complicity in crime / A.P. Pinchuk, G.V. Reshetnikov // Domestic Jurisprudence. - 2019. - № 7 (39). - C. 30-32.
6. Hayrapetyan, M.G. The concept of complicity in crime / M.G. Hayrapetyan, E.S. Pogrebatko // Bulletin of Science and Creativity. - 2016. - № 11 (11). - C. 11-13.
7. Ulezko, S.I. Objective and subjective signs of complicity in crime / S.I. Ulezko, A.A. Visantipov // Innovations. Science. Education. - 2022. - № 56. - C. 91-94.
8. Khapaev, A.Z. Objective and subjective signs of complicity in crime / A.Z. Khapaev // Trends in the development of science and education. - 2021. - № 72-6. - C. 157-160.
9. Solodukha, T.A. Objective and subjective signs of complicity in a crime / T.A. Solodukha // Alley of Science. - 2019. - T. 1. - № 2 (29). - C. 708-711.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 27.12.2002 № 29 (ed. from 15.12.2022) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // Rossiyskaya Gazeta. - 2003. - № 9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА – сторонник Межрегиональной общественной организации "Научный пенитенциарный клуб", Минск, Республика Беларусь, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

NINA A. GASIMOVA – Supporter of the Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Minsk, Republic of Belarus, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Статья поступила 10.07.2024